

Культпоход на «Фантомас»

Александр БУНЬКОВ

Моё первое знакомство с Францией – это знакомство с её культурой. Произошло это в начале 1970-х годов, когда я поступил в Свердловский сельскохозяйственный институт.

Город предстал передо мной тогда огромным мегаполисом: всё такое чужое, но в то же время новое обрушилось на нас, молодых студентов, приехавших из сельской глубинки для повышения своего образования. Деревенская жизнь не изобилвала в то время культурными мероприятиями; она была однообразна и текла по своим постоянным законам: три раза в неделю узкоплечное кино, редко когда шефствующая организация давала концерт.

Каждый день, кроме воскресенья, мы ездили на занятия на трамвае от общежития на Малышева, 142 до улицы Карла Либкнехта, а там по улице вверх до института. Не помню, где точно – то ли в кинотеатре «Советкино» или «Октябрь», а может, в «Искре» – увидели афишу: новый французский художественный фильм «Фан-

томас» с Луи де Фюнесом и Жаном Маре в главных ролях. «Выделили» с другом на культурное мероприятие денег, и вот мы в зале. Как сейчас помню, впечатление было огромное. Широкоэкранное, цветное кино. Мы даже сфотографировали с экрана главного героя – Фантомаса. Жан Маре был шикарен в этом фильме, как и Луи де Фюнес. Фильм был насыщен запоминающимися для того времени съёмками, эффектами, ведь ещё не было компьютерной графики. Зрелищный комедийный приключенческий боевик стал настоящей «бомбой» для нас. Для советского зрителя, для советского зрителя.

Прошло уже 40 лет с того времени, а фильм не забылся: французская классика не устареет никогда. Нынешний зритель смотрит уже «другое кино. А мы смотрим старые ленты, в частности – фильм «Фантомас» и, наслаждаясь великолепным зрелищем, вспоминаем бурные молодые годы. Это наша юность, наши студенческие годы. Вспоминаешь сейчас их с такой щемящей тоской в груди!

Всё началось с развязавшегося шнурка

Лия ПЕНЯГИНА

Три или четыре года тому назад в начале осени я прогуливалась с мамой по центру города. Мы подошли к перекрёстку, на дальней стороне которого приветливо светился зелёный маячок светофора. Уже выходя на дорогу, заметила, что у меня развязался шнурок. Пока я старательно приводила обувь в надлежащий вид, на нас уставился злобный красный. Опоздали. От нечего делать я начала вертеть головой по сторонам, и мой взгляд случайно упал на аллею, где шла бойкая торговля всевозможными маленькими безделушками. Я потянула маму туда. Украшения. Сувениры. Мягкие игрушки. Старые монеты. Картины. Диски. О, давай посмотрим! Я начала проглядывать ряды тоненьких чёрных коробочек. Неинтересно. Уже смотрела. Да ну, чушь какая.

И вдруг... «Notre-Dame de Paris». А это что у вас такое? Мюзикл? Интересный? Правда? А вы сами смотрели? Надо же и своё мнение иметь... Хорошо, возьму. Я до сих пор не знаю, почему всё-таки купила этот диск. Мои представления о Франции и обо всём, что с ней связано на тот момент весьма и весьма расплывчаты. Шерше ля фам. Сыр с плесенью. Эйфелева башня. Наполеон. Неприятный звук «р». Луи де Фюнес. Вот, пожалуй, и всё. Однако меня так заинтересовал диск, что, придя домой, я сразу его включила. И с первых же минут забыла обо всём. Я не знала книги, по которой был поставлен мюзикл. Я не понимала ни единой фразы. Но это не помешало мне посмотреть весь спектакль на одном дыхании, вслушиваясь в каждую реплику, ловя каждую мелодию, следя за каждым движением на

Колыбельная для сына

Антонина Ивановна ГРИЦЕНКО

Жан стучит к соседу – Эй, дружок, Пьеро. Дай-ка на минутку Мне твоё перо. А ещё, голубчик, Дай-ка мне огня. Так как и огня Нету у меня...

– Мама, а что это за песня, которую ты поёшь? – Это старинная французская песня.

И я рассказываю маленькому сыночку Витюше, что такое огниво, о том, что раньше писали перьями...

– Мама, а Жан – писатель? Зачем ему перо? Он сказки пишет? Какие сказки написал Жан?

– Витенька, давай мы с тобой сами придумаем эти сказки...

И начинается вечер чудесных сказок, где есть короли и королевны, принцы и прин-

цессы, злые разбойники и добрые рыцари, где много всяких приключений и всё заканчивается счастливо.

Вот и глазки слипаются у моего маленького фантазера. Но пока он не уснул, вопросы не иссякают: «Мама, а я хочу быть писателем и сочинять сказки, как Шарль Перро и как наш Жан?», «Мама, а я поеду во Францию?», «Мама, расскажи мне о Франции?».

И я начинала рассказывать сыну о Франции. Той, о которой я читала в романах Анны и Сержа Голон, Ги де Мопассана, Виктора Гюго, Жюль Верна, Стендаля, Эмиля Золя, Александра Дюма...

Моё первое знакомство с Дюма – это «Чёрный тюльпан». Маленькая книжка была просто до дыр зачитана мною. Я рассказывала её содержание всем бабушкиным подружкам. Они со слезами на глазах слушали эту историю. Эта книга, как память детства, хранится теперь в моём книжном шкафу. Потом я прочи-

тала «Три мушкетёра». Дальше был «Граф Монте-Кристо». Как я мечтала иметь его у себя, ведь я прочтала его впервые в читальном зале городской библиотеки. И вдруг вижу однажды объявление, что на 20 кг макулатуры можно купить книгу, о которой я мечтала десять лет. В гараже хранились старые газеты и журналы. Немедленно они очутились в книжном магазине, а у меня в руках любимая книга – «Граф Монте-Кристо». Я прочтала её, наверное, раз 50! Эдмон Дантес для меня символ жизни. Когда наступали в жизни тяжелейшие минуты, отчаяние, я всегда думала об Эдмоне (ведь ему было гораздо тяжелее, чем мне!), и становилось легче, я обязательно находила выход из трудной ситуации.

Я рассказывала сыночку о замке Иф, о мушкетёрах, о королях и королеве, о природе Франции, её замках, о Гавроше...

И сын засыпал под мои рассказы о Франции. Позже он просто загорелся желанием съездить во Францию. Я говорила ему: «Вырастешь – и поедешь в Париж». Он мечтал выучить французский язык, чтобы разговаривать на нём во Франции без переводчика. Свою единственную доченьку он назвал французским именем Илона...

Но не осуществилась его мечта. В 27 лет остановилось сердце у моего единственного сыночка Виктора. Когда хоронили сына, я обливаясь слезами, тихо, в последний раз, спела ему над гробом старинную французскую песню «Жан и Пьеро».

Прошло два года. «Областная газета» проводит викторину о Франции. Видели бы вы глаза Илоны. «Бабушка, давай будем участвовать, а вдруг мы выиграем?». Бабушка, спой мне, пожалуйста, папину колыбельную...

Первые мои «гиды» – Гюго и Бальзак

Злата Ивановна ТРЕТЬЯКОВА

Познать чужую страну, быт, нравы, её людей помогает искусство, особенно литература. Живя всю жизнь на Южном и Среднем Урале, очень далеко от Франции, я с детства знала Париж по классической французской литературе. Это Дюма (отец), Гюго, Мериме, по мере моего взросления – Бальзак, Флобер, Ростан, Мопассан.

В Париж я попала уже взрослым человеком – в 1977 году во время теплоходного круиза вокруг Европы. За три дня, проведённых в столице Франции Париже, было много плановых экскурсий, а в свободное время мы бродили

по улицам и площадям, вдыхая особенный воздух Парижа, вспоминая его историю, любя его незабываемой красотой. Это была чудесная золотая осень! Для себя сделала открытие – много знаю о Париже и даже могла (не хуже гида) кое-что рассказать товарищам по круизу. На удивлённый вопрос: «Где вы всё это взяли?» ответ был один: «Из великой французской литературы».

Первая экскурсия была на площадь перед собором Парижской Богоматери. Если не много отвлечься от разноязычной толпы туристов, можно перенестись в далёкое французское средневековье, талантливо описанное В. Гюго. Вот Эсмеральда, девушка дивной красо-

ты, танцует на площади под бубен, а на неё с высоты собора смотрят: с любовью и нежностью – Квазимодо и протодьякон Клод Фролло, испепелённый жгучей страстью...

Когда мы находились на острове Сите, гид обратил наше внимание на мрачную громаду Консьержери, старинного замка, ставшего затем тюрьмой. Мрачные казематы видели в своих стенах перед казнью королеву Марию Антуанетту, мадам Дюбарри, поэта Андре Шенье, химика А.Л. Лавуазье, Дантона, Робеспьера. Мы же знаем Консьержери по роману Бальзака «Блеск и нищета куртизанок». Именно сюда привезли аббата Эррера, героя романа.

В Париже ещё кое-где сохранились старинные улочки

– узкие и тёмные. В Латинском квартале, например. Именно на такой улочке поселил своих героев Бальзак. Немного фантазии и, находясь в Париже, мы видим, как спешит к ростовщику папаша Горю – заложить свои последние серебряные подсвечники, чтобы отдать деньги своим дочерям...

Ещё одна экскурсия – в часовню Дома инвалидов, где сохранился прах сына Наполеона I. Историю сына Наполеона мы знаем по пьесе Э. Ростана «Орлеан».

...Много лет прошло после моей встречи с Парижем, но тёплые воспоминания сохраняются до сих пор. А мне уже без малого 90!

Невозможно посчитать общее число участников конкурса. Некоторые участники – коллективные. Работы прислали классы, студенческие группы и даже целая гимназия № 212 «Екатеринбург-Париж». Фото Александра ЗАЙЦЕВА

Ответы на вопросы викторины

Вопросы викторины-конкурса «Россия – Франция: разные судьбы, общая история» были опубликованы в «ОГ» 17 июня. В большинстве работ, присланных читателями, даны очень обстоятельные, подробные ответы. Наши ответы (в целях экономии газетной площади) предельно лаконичные, зато правильные. Участники конкурса могут сравнить и убедиться, в чём были точны, а в чём ошиблись.

1. По мнению современников, Филипп Красивый «действительно был самым очаровательным мужчиной в мире»: высокий и стройный, с длинными шелковистыми волосами, пронзительным взглядом... Второе известное прозвище – «фальшивомонетчик»: для пополнения королевской казны деньги, поступающие в неё полноценной монетой, переплавлялись – часть серебра заменялась дешёвыми металлами. Известен также как король молчаливый, железный, сфинкс, сова.
2. Жонглёр – «играющий»

– профессиональный музыкант, владевший многими площадными, развлекательными ремёслами, но прежде всего хорошо игравший на виоле, флейте, лютне или гитаре. Стихи и песни трубадуров звучали под аккомпанемент жонглёров.
3. Аббат Шапп д'Отрош. В 1761 г. был послан королевской академией наук Франции на Урал для наблюдения прохождения Венеры через солнечный диск. В Екатеринбурге в качестве ответной любезности устроил бал и дал возможность дамам наблюдать звёздное небо в телескоп.
По возвращению во Францию издал книгу «Путешествие в Сибирь, исполненное по велению короля в 1761, содержащее описание нравов и обычаев русских...». Некоторые описания России Екатерина II считала обидными для державы.
4. Битва при Слейсе 1340 г., которая закончилась полным поражением французской эскадры от англичан, – первое крупное морское сражение Столетней войны.
5. Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева (1891-

1945 г.). Поэт, монахиня, в эмиграции во Франции – организатор благотворительного общества «Православное дело», участница французского Сопротивления. Погибла в лагере Ravensbrück.
6. Француз Муиссе в Екатеринбуржской школе учил детей латыни, немецкому и итальянскому языкам, математике и черчению.
7. Морис Верстрат, дипломат, вице-председатель правления Русско-Азиатского банка, председатель правления Общества Санкт-Петербургских торговых помещений и рынков и т.д. Книга – «Урал» («L'Oural: Etude industrielle»).
8. 96 лётчиков «Норманди-Неман» награждены советскими боевыми орденами и медалями. Лейтенанты Марсель Альбер, Ролан де ля Пуап, Жак Андри и командир 3-й эскадрильи «Шербур» Марсель Лефевр (посмертно) удостоены звания Героя Советского Союза.
9. Строки – из стихотворения Н. Гумилёва «Франция» 1918 г. Общий пафос – сожаление о том, что первая мировая война раздели-

ла две равно любимые поэтот страны.
10. Ленты на дамских шляпках, развевавшиеся сади.
11. Квартал стал называться Латинским практически уже в XIII веке, поскольку обучение в здешних колледжах велось на латыни. Часто – прямо под открытым небом.
12. Мост российский императора Александра III. В знак признательности за содействие русско-французскому союзу. На открытии в 1900 г. присутствовали Николай II и русский посол во Франции Л.П. Урусов.
13. Б. Вильде, А. Левицкий, М. Гаф, И. Троян, В. Андреев, В. Сосинский, В. Оболенская, Е. Кузьмина-Караваева, А. Скрябина, М. Шафрова-Марутаева, А. Максимович, Т. Волконская, И. Кривошеин и многие другие.
14. Заслуженный художник России В. Суворцев. Памятник открыт в пригороде Парижа Ле-Бурже 22 сентября 2006 года.
15. Житель Берёзовского Н. Васенин за участие во французском Сопротивлении во время Второй мировой войны.

16. О соборе Реймской боготери. Разрушенный в годы Первой мировой войны немецкими войсками, видный на три четверти, Реймский собор напоминал фигуру женщины, коленами преклонённой в молитве.
17. Портретист Паула I – Жан Луи Вуаль (1744-1803 гг.).
18. Проспер Мериме (1803-1870 г.г.). В 1840 г. изучил русский язык, вплотную занялся переводами произведений русских писателей. По словам одного французского критика, Мериме «литературно эмигрировал в Россию и поселился в ней на добрую четверть века».
19. Балет «Парад» («Parade»).
20. Ромен Гари. Человек-легенда: писатель русского происхождения, единственный дважды Гонимый лауреат, военный лётчик, дипломат, кинорежиссёр.
21. Эмили Бижон, гувернантка-франуженка детей А.С. Суворина, друга Чехова.
22. Шарль де Голль о Джо Дассене. В 1960-х годах студенческие волнения, свиде-

тельствовавшие о серьёзном кризисе французского общества и власти, проходящий под мелодию Д. Дассена – его песни насвистывала вся Франция...
23. Памятник народной героине Франции Жанне д'Арк, актрисе Саре Бернар, певичам Эдит Пиаф и Далиде.
24. Возможные примеры:
plafond – не плафон, а потолок;
sage – не сажа, а послушный, разумный;
cornet – не корнет, а рожок;
gravatte – не кровать, а галстук;
glace – не глаз, а лёд, мороженое и т.д.
25. Русские пословицы с аналогами во французском языке.
Собаку съест/Etre fete a glace.
Смелость города берёт/A coeur vaillant rien d'impossible.
Ни к селу, ни к городу/A prors de bottes.
Нет худа без добра/A quelque chose malheur est bon.
Валеть дурака/Faire le Jacques.

«Россия и Франция – две страны с богатейшей и самобытной историей, два государства, связанных политическими, культурными и просто человеческими узами... Это ещё одна прекрасная возможность для наших народов поближе узнать друг друга, прикоснуться к богатейшему культурно-историческому наследию прошлого...». Из послания Президента РФ Д. Медведева по случаю Года России-Франции.

«У каждого человека две родины – своя и Франция»

Ирина КЛЕПИКОВА, заместитель главного редактора «ОГ», член жюри конкурса

...Грущу. Даже отобранные лучшие из лучших, даже неминуемо сокращённые для газеты, эссе наших читателей не вошли на эту полосу, итоговую в конкурсе «Россия – Франция: разные судьбы, общая история», который «Областная газета» проводит совместно с Белникой, главной библиотекой области, и «Альянс-Франсез».

Остались в редакционном портфеле уже подготовленные к печати рассказы Л. Ануфревой из с. Усениново Туринского района о деревенском детстве и первой книге Гюго, попавшей в руки, эссе Г. Григорова о чемпионате мира по футболу 1998 года и хранящейся у него бутылке французского «Мерло», что было выпущено к чемпионату. Не вошла и прекрасная, исполненная любви и поэзии, ода Е. Эннс из Ирбита французским вышивальщицам...

Одна надежда – что профессия ещё сведёт нас, и у той же Екатерины Николаевны Эннс я узнаю подробнее не только о её пристрастии к Франции и вышивке, но и секрет её собственного искусства вышивания: на конкурс, вместе с эссе, она прислала изумительное вышитое крестиком панно. А с Разилей Артеменко из Ревды мы (опять же – надеюсь) ещё поговорим о её песнях, что были написаны и присланы на конкурс, и о её манере пения, так похожей на манеру Эдит Пиаф...

Конкурс позволил нашим читателям ближе прикоснуться к Франции, её истории, культуре, языку, в чём-то открыть для себя Францию заново. А мы, организаторы, открывали вас, дорогие читатели, с вашими судьбами, характерами. Каждый раз, получая в редакции очередную работу, дивились достоянности поисков ответов на вопросы викторины, обстоятельности и красоты исполнения самих работ. Иные из них, почти как книги, можно ставить на библиотечную полку – к удивительно и пользе последующих читателей. Столько здесь собрано информации! Про дивизию «Нормандия – Неман», писателя-легенду Ромена Гари, про французских трубадуров, участников Сопротивления и первого французца, оставившего след на уральской земле. Даже в малых населённых пунктах, даже в скудных сельских библиотеках участники конкурса отыскивали ответы на вопросы. А когда не находили, то... Р. Артеменко, например, дошла доехала до исторического факультета УрГУ, чтобы расспросить учёных по одному из вопросов викторины.

Мы встретились с участниками конкурса (и дали им возможность встретиться друг с другом) в Зале французской цивилизации Белники. Здесь сама атмосфера наполнена воздухом Франции! И надо было видеть, как разглядывали, перечитывали наши земляки-уральцы конкурсные работы друг друга, как общались, обменивались координатами. За малым исключением, приехали почти все. Из Ирбита, Серова, Арамлии, Нижнего Тагила. Аж из Тавды! (Кстати, тех, кто не смог приехать, подарки ещё ждут в редакции, а итоги конкурса, напомним, будут опубликованы в новом номере «ОГ» 31 декабря).

Было застолье с чаепитием. Был часовой фильм о «Нормандии – Неман». Были стихи и даже песни (конечно – на французском). И были награды победителям: главные и специальные. Конечно же, книги! Путёвки во Францию мы не «потянули» бы. Зато книги выбирали лучшие из лучших, в том числе и о Франции. Надеюсь – удовлетворили интерес. Но самое ценное: случилось то, что случалось и на прежних читательских конкурсах редакции, о чём когда-то писал и великий француз А. де Сент-Экзюпери: «Самая главная роскошь – роскошь человеческого общения». Вот она-то и украсила финальную встречу с победителями конкурса.

...Не было человека, который бы не поблагодарил за организацию конкурса, не сказал бы, как нужны они и в будущем. Но – это вопрос к будущему. А пока не могу забыть фразу драматурга Анри де Борнэ, процитированную в конкурсной работе Л. Эйфлера из Серова: «У каждого человека две родины – его собственная и Франция». Ну, может, и не у каждого. Но у участников конкурса точно. И очевидно: конкурс стал для них главным событием в Год России и Франции, объявленный в 2010-м по инициативе президентов обеих стран.